

Лифт открывается только с одной стороны

Владимир Коток

Мисс Клара Уэбб, дама преклонных лет с острым умом и страстью к разгадыванию головоломок, прибыла в элегантный особняк на Риджентс-стрит, где располагался престижный клуб «Золотая Лира». Ее трость мягко стучала по мраморному полу, а глаза, скрытые за пенсне, скользили по портретам бывших премьер-министров, украшавшим стены. Клуб, хранивший тайны столетия, теперь прятал в своих стенах куда более мрачную загадку.

Инспектор Блэквуд, высокий и немногословный, встретил ее у входа. Его лицо, обычно непроницаемое, выдавало легкое смятение.

— Благодарю, что приехали, мисс Уэбб. Дело... деликатное. Тело обнаружил техник во время плановой проверки. Лифт не использовали неделю — оказалось, он был занят.

Мисс Уэбб кивнула, уже изучая узор паркета.

— Расскажите всё. И не упускайте «незначительные» детали.

Покойный оказался Эдди Миллером, мелким воришкой, известным полиции своими провальными авантюрами. Неделью назад из клуба исчез бриллиантовый кулон леди Маргарет Фэрроу — семейная реликвия, оцененная в целое состояние. Миллер, судя по всему, проник в здание под видом официанта, но выбраться решил иначе.

— Он спланировал побег через грузовой лифт, — Блэквуд провел ее в глубь здания, к

массивной стальной двери с табличкой «Service Only». — Лифт используют для доставки вина. Миллер, должно быть, наблюдал, как его загружают, и решил, что это идеальный путь.

Кабина лифта, обшитая потрескавшейся кожей, пахла дубом и пылью. На полу валялись пустые ящики с клеймом «Château Margaux», а в углу лежало тело — пальцы Миллера все еще сжимали бархатный мешочек с кулоном.

— Причина смерти — обезвоживание, — сказал Блэквуд. — Ни следов борьбы, ни повреждений. Как будто он просто... заснул.

Мисс Уэбб присела на корточки, изучая дверной механизм.

— Иронично, не правда ли? — Она провела пальцем по защелке у основания двери. — Умереть от жажды в лифте, который десятилетиями доставлял шампанское.

— Но как он там оказался? — Блэквуд нахмурился. — Лифт исправен. Кнопка вызова работает.

— Потому что кнопка здесь ни при чем, — мисс Уэбб подняла трость, указывая на ржавый рычаг снаружи. — Этот лифт — реликт викторианской эпохи. Его двери фиксируются защелкой, чтобы ящики не выпали при движении. Открыть их можно только снаружи. Миллер, спустившись вниз, оказался в ловушке собственной жадности.

Блэквуд склонился над механизмом.

— Но как он не заметил отсутствия ручки изнутри?

— Паника, инспектор. Представьте: темнота, тишина, а эта стальная коробка вдруг становится

вашей могилой. Он бил по дверям, кричал, но звук глушила обивка. К тому же, — она ткнула тростью в ящик с надписью «Хрупкое», — он разбил бутылку, пытаясь использовать осколки как рычаг. Напрасно.

Инспектор покачал головой.

— Глупость.

— Нет, трагедия. — Мисс Уэбб поправила пенсне. — Этот лифт — метафора, дорогой Блэквуд. Люди верят, что двери ведут к свободе, но иногда они захлопываются... навсегда.

Когда техники унесли тело, мисс Уэбб задержалась у лифта. Ее взгляд упал на потертый плакат 1890 года в раме: «Грузовой лифт. Использовать только для вина и посуды. Запрещено для персонала».

— Леди Фэрроу, — внезапно произнесла она, оборачиваясь к инспектору, — вчера отменила членство в клубе. Странно, не находите? После возвращения кулона...

Блэквуд замер.

— Вы думаете, она подстроила кражу?

— О, нет. Но ее дед, сэр Генри Фэрроу, основатель клуба, умер в 1902 году. Говорят, от обезвоживания. В своем кабинете. Случайно запертом изнутри. — Она улыбнулась, словно разгадав последнюю строку кроссворда. — История любит повторяться, инспектор. Особенно там, где есть... семейные секреты.

На следующий день леди Фэрроу «случайно» пожертвовала кулон музею. А мисс Уэбб, вернувшись домой, принялась за новую головоломку — вязаный шарф с узором в виде переплетенных дверей.

P.S. Лифт демонтировали через месяц. На его месте установили автомат с содовой. Говорят, в полночь там все еще слышится стук — будто кто-то пытается выбраться из невидимой стальной коробки.

Создано платформой iikniga.ru